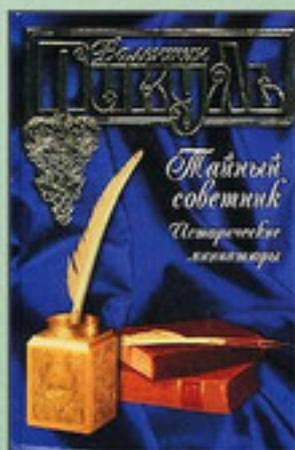

Валентин Пикуль

Завещание Альфреда Нобеля

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Завещание Альфреда Нобеля

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Завещание Альфреда Нобеля / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Наши бабушки и дедушки давно повымерли, а то бы они рассказали, что во времена их юности вся провинция ужинала при свете ламп, заправленных керосином от Нобеля, что окраины русских городов были обставлены гигантскими баками с горючим, а баки украшались броской и лаконичной надписью: «НОБЕЛЬ». Однако наш герой – Альфред Эммануилович Нобель – не стал пачкаться нефтью: его трагический путь пролегал среди чудовищных взрывов, которые потрясли мир ужасом и ненавистью людей лично к нему...»

Валентин Пикуль

Завещание Альфреда Нобеля

Таблетки нитроглицерина продаются в любой аптеке. А было время, когда на всей планете три-четыре лаборатории готовили его в ничтожных дозах. Считалось, что нитроглицерин помогает от мигрени, излечивает «пляску святого Витта» и острое воспаление почек. После этой справки сообщаю: баронесса Берта фон Зутнер, урожденная Кинская, долго жила в Грузии, занималась литературой. Ее прославил пацифистский роман «Долой оружие!», выдержавший несколько русских изданий. Это был гневный протест женщины и матери против войны, и в 1904 году писательница получила за роман Нобелевскую премию мира.

Читатель, наверное, еще не может связать воедино действие нитроглицерина на организм человека и роман «Долой оружие!». Я не желаю запутывать сюжет, но все же приглашаю в лабораторию знаменитого русского химика Николая Николаевича Зинина...

Однажды его навестил молодой человек.

– Вам интересны мои опыты? – спросил Зинин.

– О да! Очень.

– Тогда извольте отойти в сторону...

С конца тонкой палочки свисала безобидная капля. Заметно отяжелев, она сорвалась вниз, коснулась стола, и в тот же миг помещение заполнил вязкий упругий удар – взрыв!

Читатель уже догадался, куда я веду его. Капля жидкости, упавшая с палочки Зинина, была нитроглицерином, за взрывом наблюдал молодой Альфред Нобель, а Берта фон Зутнер стала впоследствии его личной секретаршей. Формулу нитроглицерина приводить не стоит, а читателю я желаю доброго здоровья, чтобы ему не пришлось бегать в аптеку за нитроглицерином.

Эммануэль Нобель, шведский инженер, проживал в Петербурге, где его мастерская разрослась в механический завод, который позже обрел славу под названием «Русский дизель».

– Вы должны помнить, – внушал он сыновьям, – что, пока вы изобретаете замок, где-то уже сидит вор, изобретая к нему отмычки. Будьте скрытны. Не доверяйте никому. Ведь всегда съестся человек, способный понять, над чем вы трудитесь...

Отец же трудился над взрывчаткой. Жизнь сыновей проходила в грохоте взрывов, в звоне вылетающих из окон стекол, они привыкли видеть опаленные жаром и кислотами руки отца. Нобели не раз выслушивали ругань соседей:

– Если вам жизнь не дорога, так – мое почтение! Только оставьте свои безобразия, иначе городского позовем, вот впихают всех вас в протокол, тогда сами не рады будете...

Во время Крымской кампании Эммануэль Нобель наладил производство морских мин, которыми Балтийский флот ограждал подступы к русской столице. Правда, у него не все ладилось с начинкой мин порохами, и потому его мины нельзя было счесть образцовыми. Фамилия Нобелей настолько сжилась в сознании с нефтепромыслами Баку, что иногда даже Нобелевские премии совмещают с монополией нефти в старой России. Наши бабушки и дедушки давно повымерли, а то бы они рассказали, что во времена их юности вся провинция ужинала при свете ламп, заправленных керосином от Нобеля, что окраины русских городов были обставлены гигантскими баками с горючим, а баки украшались броской и лаконичной надписью: «НОБЕЛЬ». Однако наш герой – Альфред Эммануилович Нобель – не стал пачкаться нефтью: его трагический путь пролегал среди чудовищных взрывов, которые потрясали мир ужасом и ненавистью людей лично к нему!..

Нитроглицерин открыл в 1847 году Асканио Собrero, итальянский химик. Но взрывные качества препарата таили столько опасностей, что к нему долго не знали, как подступиться.

«Барьер страха» успешно преодолели русские химики – Николай Зинин, его помощник Василий Петрушевский (тогда еще поручик артиллерии); в их лаборатории работал и великий наш композитор А. П. Бородин, о котором мы порою забываем, что он не всегда жил среди чарующих мелодий...

Зинин экспериментировал на своей даче в окрестностях Петербурга, где его соседями была семья Нобелей. Конечно, серия взрывов привлекала любопытную публику, в лаборатории появился и молодой Альфред Нобель, тактично выпытывающий у химика приемы обращения с опасным нитроглицерином.

– Все расскажу и все покажу, – обещал Зинин...

Россия стала для Нобеля второй родиной, а русский язык сделался вторым родным языком. Если отец указывал беречься посторонних, то Зинин, напротив, охотнейше делился с людьми своими колоссальными познаниями. Композитор А. П. Бородин так вспоминал о своем учителе: «Его беспредельная доброта, доступность, приветливость, простота и теплота в обращении с людьми, готовность и умение помочь всякому, кто в нем нуждался, сделали славное имя Зинина одним из самых популярных...»

Естественно, что Альфред Нобель прошел хорошую выучку в лаборатории Зинина, помогал его ученикам ставить опыты. Юный инженер был умен, сообразителен и безумно отважен в работе с нитроглицерином, столь грозным. Но в один из дней отец в семейном кругу объявил, чтобы готовились ехать в Швецию:

– Свой завод в Петербурге я оставляю сыну Людвигу, а все мы вернемся на землю нашей праматери, дабы в королевстве продолжать начатое в России... Нам необходим такой взрыв, чтобы весь мир вздрогнул при нашем имени – Н о б е л ь! Моя мечта – изобрести столь мощное оружие, которое бы сделало нас диктаторами в вопросах войны и мира на ближайшие столетия...

Нобели обосновались в Стокгольме, где с конца 1863 года отец безуспешно испытывал порох в смеси с нитроглицерином, надеясь, что это сразу увеличит силу взрыва. Альфред недоверчиво относился к опытам отца, доказывая ему другое:

– Порох может служить лишь детонатором для взрыва нитроглицеринов, но смешение их качеств есть заблуждение...

Кажется, в научно-семейном союзе наступил кризис. Младший Нобель не отказывал отцу в помощи, но добивался своих целей, и старший Нобель злорадным смехом отвечал на каждую неудачу сына. Но сын уже понял суть будущего триумфа и своему брату Оскару доказывал то, чего не хотел слушать отец:

– Там, где нельзя поджечь, можно взорвать, и – наоборот...

В семье Нобелей однажды мирно обедали, когда со стороны лаборатории, где трудился с рабочими Оскар, раздался взрыв чудовищной силы, и старший Нобель в восторге выкрикнул:

– Вот он, этот долгожданный взрыв, который принесет всем нам славу, почет и неслышанное богатство...

Но яркая вспышка взрыва обратилась в пожар; среди четырех обгорелых трупов нашли и неузнаваемые останки младшего в семье Нобелей – Оскара... Отец поник над его могилой:

– Будь оно проклято, мое ремесло! Никогда больше я не увижу и унции пороха, я не в силах сносить эти взрывы...

Отныне взрывы в лаборатории Альфреда его пугали:

– О чем ты еще хлопчешь там, безумец? Или ты надеешься, что нитроглицерином тебе оторвет голову?

– Я продолжаю ваше дело, отец. Вы же сами не раз говорили, что Нобелей ожидают слава, почет и богатство...

Шведский офицер Адельскиельд помогал Альфреду Нобелю в его работе с нитроглицеринами, он же писал в своих мемуарах, что за один рабочий день у них возникало не менее пятидесяти шансов взлететь к небесам, как горящая тряпка:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.